

Экзамен гаокао заставляет школьников учиться на износ, день и ночь, не зная отдыха. Вот и для Гу Лэ с началом последнего учебного года жизнь превратилась в бесконечный круговорот: художественная студия — школа — дом. Пока обычные ученики тонут в море учебников, его мир состоит из бумаги и красок. Рисовать, рисовать и снова рисовать — скука смертная, но выбора нет.

В этом семестре каникулы по случаю Дня образования республики сократили до трех дней. Гу Лэ не любил шумных развлечений, но одна только мысль о возвращении в школу вызывала головную боль. Едва выбравшись из постели, он отправился на остановку, где уже толпились люди, спешащие по своим делам. Все были погружены в себя, вокруг царило молчание, прерываемое лишь гулом машин.

Гу Лэ с рождения страдал частичной потерей слуха. После операции на левом ухе и использования слухового аппарата он стал слышать немного лучше, но правое оставалось глухим. Впрочем, это не мешало ему жить — напротив, привыкнув к тишине, он научился её ценить. Возможно, именно поэтому он и выбрал живопись.

Неподалеку от остановки возвышался пешеходный мост, мимо которого Гу Лэ проходил каждое утро. Обычно там всегда былолюдно, и торговцы раскладывали свой нехитрый товар. Вдруг до слуха Гу Лэ донеслась песня. Звук был тихим, но удивительно чистым.

Мягкий, низкий, бархатный мужской голос в сопровождении гитарных переборов выводил старую любовную балладу. В этой песне было столько искренности и глубины, что она сразу зацепила парня. Гу Лэ обычно избегал музыки — какофония инструментов и голосов была для него пыткой, — но эта мелодия принесла с собой странное ощущение покоя.

Песня начала стихать. Гу Лэ охватила паника: исполнитель уходит! Он бросился к мосту, но пока добежал, музыка уже умолкла. Он так хотел увидеть того, кто пел!

Оказавшись на мосту, он начал оглядываться, но никого не нашел. Неужели опоздал? Он подошел к девушке, торговавшей у прилавка, которая была примерно одного с ним возраста. Та, заметив покупателя, поправила очки и подняла взгляд. Перед ней стоял симпатичный парень в бежевой куртке и белых кедах, с гладкими темными волосами, отливающими на солнце, и красивыми глазами.

Девушка растерялась: обычно её безделушки покупали другие девушки, а тут — парень. Гу Лэ отвел взгляд и тихо спросил:

— Простите, вы не видели здесь человека, который только что пел? Мужчину с гитарой?

Девушка задумалась и покачала головой:

— Нет.

В разговор вмешалась её подруга, сидевшая рядом за соседним лотком:

— Я знаю! — её голос прозвучал звонко, а карие глаза лукаво блеснули. — Он только что ушел. Но у меня есть его номер телефона, хочешь, дам?

Гу Лэ выдохнул с облегчением. Он уж было решил, что упустил свой шанс.

— Спасибо, вы меня очень выручили.

Он достал телефон, и девушка продиктовала цифры. Вокруг было шумно, поэтому Гу Лэ на всякий случай повторил номер, чтобы свериться. Девушка, не особо вслушиваясь, подтвердила:

— Да-да, всё верно.

Гу Лэ торопился на автобус, поэтому, быстро поблагодарив, убежал. Прошло всего три минуты, когда первая девушка опомнилась и с недоумением посмотрела на подругу:

— Зачем ты дала ему мой номер?

Оказалось, подруга продиктовала номер самой продавщицы!

— Да он на тебя запал, очевидно же! — рассмеялась та. — Иначе зачем ему подходить именно к тебе? Вечером он обязательно позвонит. Хороший парень, кстати.

— Да может, он правда кого-то искал, — пробормотала хозяйка номера.

— Ты что, глупая? У нас тут даже колонок нет, кто тут будет петь? Кстати, 13794613494 — это ведь твой номер, да?

Девушка охнула:

— У меня в седьмой цифре семерка, а ты сказала единицу!

Подруга лишь отмахнулась:

— Может, это неверный номер. Если не дозвонится, придет искать тебя снова!

Они были студентками и подрабатывали на каникулах, так что у них было еще три дня, чтобы дождаться Гу Лэ. Если бы Гу Лэ знал, что они о нем думают, он бы сразу сказал, что девушки его не интересуют. Куда больше его занимал загадочный певец.

Да, Гу Лэ был геем. Он понял это еще в детстве, когда осознал, что к девушкам у него нет никакого влечения, а вот к мужчинам — напротив. Он долго размышлял об этом, но, так и не встретив никого особенного, перестал беспокоиться о том, как признаться семье. Он просто принял себя таким, какой он есть.

После изнурительного учебного дня Гу Лэ вернулся домой. Сняв слуховой аппарат, он погрузился в привычную тишину. Отдохнуть не хотелось, и он достал телефон. В свете тусклой

лампы юноша смотрел на экран, его ресницы подрагивали от волнения. Это был тот самый номер.

Стоит ли звонить? Не будет ли это навязчиво? Гу Лэ хмурился, глядя на цифры, но желание узнать того человека пересилило нерешительность. Он включил телевизор, чтобы отвлечься. Там как раз обсуждали новости шоу-бизнеса.

— Сегодня стало известно, что популярный артист Хань... попал в аварию по пути из города С в город А. Врачи сообщают, что угрозы жизни нет, однако... состояние комы... наш корреспондент продолжает следить за ситуацией...

Без аппарата Гу Лэ слышал лишь обрывки фраз, но понял, что кто-то попал в беду. Кажется, фамилия того человека была Хань. Гу Лэ не любил новости о катастрофах и выключил звук.

Больше ждать было нельзя. Он набрал номер. Раздались гудки, и он вдруг осознал, что забыл надеть слуховой аппарат. Он потянулся к столу, но в этот момент трубку сняли.

— Алло? — раздался низкий, бархатный голос.

Гу Лэ замер. Он отчетливо слышал его! Забыв про аппарат, он пробормотал:

— Здравствуйте! Меня зовут Гу Лэ.

— Здравствуйте, я Хань Пэй, — ответил мужчина. — Слушаю вас, что-то случилось?

Хань Пэй не знал этого имени. Он хотел спросить что-то еще, но в этот момент к нему подошла его девушка. Увидев Фэн Вэйвэй, он сказал в трубку:

— Простите, ко мне подошла девушка. Если что-то важное, я перезвоню вечером.

Гудки. Связь прервалась. Гу Лэ в отчаянии откинулся на спинку дивана, закрыв лицо руками. У него есть девушка...

Он тяжело вздохнул. О чем он вообще грустил? Они даже не знакомы. Почему Хань Пэй должен думать о его чувствах?

Гу Лэ снова взглянул на экран. В новостях показывали лицо того самого актера — красивого, с глубоким взглядом. Значит, это он попал в аварию? Гу Лэ выключил телевизор и лег в постель. В его телефоне не было игр или соцсетей, только номер Хань Пэя.

Хань Пэй... Можно ли влюбиться в мужчину только из-за его голоса? И что теперь делать, если он натурал с девушкой? Гу Лэ прикрыл глаза. Он так сильно хотел услышать этот голос снова. Если Хань Пэй не позвонит вечером, стоит ли ему набрать номер еще раз?

<http://bllate.org/book/19152/1880745>